

Поиск людей по открытым данным

Этичные методы
цифрового расследования

и
Дмитрий Соколов

Дмитрий Соколов

Поиск людей по открытым данным: Этичные методы цифрового расследования

*<https://litres.ru/74594933>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Нужно найти человека или проверить делового партнёра — но как не перейти границу между полезным поиском и вторжением в частную жизнь? Открытость данных не делает любое расследование оправданным.

«Поиск людей по открытым данным: Этичные методы цифрового расследования» предлагает систему работы: от ясной цели, гипотез и критериев остановки до точных запросов и поиска в соцсетях, публичных реестрах, архивах и цифровых следах. Вы научитесь отличать нужного человека от однофамильца, проверять источники и ложные совпадения, оценивать надёжность выводов и фиксировать ход поиска. Книга поможет понять, какие данные не собирать и хранить, как защитить приватность и безопасность и когда остановиться.

Для журналистов, исследователей, специалистов по проверке информации, предпринимателей и всех, кому важно искать точно

и ответственно. Результат — не досье, а проверяемый вывод с обозначенными ограничениями и пониманием дальнейших шагов.

Книга создана с помощью ИИ.

Содержание

Зачем искать людей: цели, границы и ответственность исследователя	6
Правовые и этические основы работы с открытыми данными	19
Как сформулировать задачу и не искать лишнего	30
Подготовка расследования: план, гипотезы и критерии остановки	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дмитрий Соколов

Поиск людей по открытым данным: Этичные методы цифрового расследования

**Поиск людей по открытым данным: Этичные методы
цифрового расследования**

Дмитрий Соколов

Зачем искать людей: цели, границы и ответственность исследователя

Вера уже успела открыть ноутбук, когда знакомая написала: «Ты ведь умеешь искать людей. Найди, пожалуйста, моего старого друга. Мы давно не общались, а теперь мне важно с ним поговорить».

Вера не ответила сразу. Не потому, что не знала, где искать. Потому что пока не знала, зачем.

— Что случилось? — спросила она.

В чате повисла пауза. Потом знакомая написала: «Да ничего особенного. Просто вспомнила. Хочу узнать, где он теперь».

В тот же день к Вере обратился коллега: его команда собиралась заключить договор с новым деловым партнёром, и требовалось проверить некоторые сведения о компании и её представителе. А вечером пришло третье сообщение — от знакомого, который хотел выяснить, где живёт бывшая девушка. «Она заблокировала меня, но я просто хочу объясниться», — добавил он.

Три просьбы. В каждой — человек, которого хотят найти. Но за одинаковыми словами скрывались разные намерения, полномочия и возможные последствия. Вера закрыла поиск.

ковую строку, так и не введя ни одного имени. Сначала ей предстояло разобраться не в том, где искать, а в том, имеет ли смысл начинать.

Вопрос до поискового запроса

Поиск человека кажется действием техническим: есть имя, есть интернет, есть набор инструментов. Но сам поиск никогда не бывает только техническим. Он может помочь проверить профессиональную информацию, восстановить давно потерянный контакт или, наоборот, нарушить чью-то безопасность и покой. Прежде чем собирать сведения, исследователь вступает в отношения с человеком, которого, возможно, никогда не встретит: принимает решение о его частной жизни, даже если действует из благих побуждений.

Это решение начинается с вопроса: **зачем?**

Вопрос не обвиняет заказчика в дурных намерениях. Он помогает отделить реальную задачу от первого импульса. Люди просят найти других из самых разных побуждений: тревоги, заботы, любопытства, обиды, профессиональной ответственности. Иногда сами не понимают, что именно надеются узнать. «Просто посмотреть» звучит безобидно, пока не выясняется, что найденные сведения могут быть переданы третьим лицам, использованы для давления или привести к нежеланному контакту.

Хорошее намерение — важная часть человеческой истории, но плохая гарантия безопасного результата. Можно ис-

крenne хотеть помочь и при этом сделать хуже. Например, раскрыть местонахождение человека тому, от кого он сознательно скрывается. Или принять тревожную догадку за факт и переслать её работодателю. Или сообщить семье, что нашли человека, который не хочет с семьёй общаться.

У исследователя есть соблазн думать: «Я лишь собрал информацию, ответственность за дальнейшее — не моя». Но это разделение слишком удобно. Переданный адрес, фотография, место работы или даже неподтверждённое предположение могут изменить чью-то жизнь. Информация — не камень, который можно оставить на столе и забыть. Она скорее ключ: важно не только, подходит ли он к замку, но и кому его отдают.

Три просьбы — три разных решения

Вернёмся к Вере и её знакомой. Желание найти старого друга не обязательно подозрительно. Возможно, знакомая хочет поздравить человека с важной датой, вернуть книгу или восстановить давнюю дружбу. Но фраза «хочу узнать, где он теперь» ещё не объясняет, зачем нужно именно местонахождение.

— Ты хочешь передать ему сообщение или узнать, где он живёт? — уточнила Вера. — Это разные задачи.

Знакомая задумалась. Оказалось, у неё сохранился адрес электронной почты. Она могла бы написать один раз и оставить человеку право не отвечать. Для этого не нужно было выяснять его нынешний адрес, место работы или круг об-

щения. Менее вторгающееся решение уже существовало: отправить короткое сообщение через знакомый канал — без давления и без ожидания обязательного ответа.

В случае коллеги ситуация была иной. Проверка потенциального делового партнёра может быть обоснованной частью профессиональной работы, если она входит в обязанности сотрудника и проводится в рамках полномочий организации. Но даже здесь требуется определить границы. Что именно необходимо проверить для принятия решения? Кто утвердил проверку? На какие сведения можно опираться? Кто увидит результаты? Проверка деловой репутации не даёт автоматического права собирать личные сведения о членах семьи, выяснять домашний адрес или делать выводы из совпадения имён.

Третья просьба вызывала больше тревоги. Человек был заблокирован бывшей партнёршей и хотел выяснить, где она находится. Сам факт конфликта не доказывает, что проситель опасен. Но и его объяснение «просто поговорить» не превращает поиск в безопасный. Блокировка может быть ясной границей. Помогать обходить её, устанавливая адрес или привычные маршруты, означало бы лишать другого человека возможности самому решать, вступать ли в контакт.

Вера отказалась искать местонахождение. Она предложила знакомому написать одно нейтральное сообщение через допустимый канал, если такой канал ещё открыт, и принять отсутствие ответа как ответ. Если же у него были конкрет-

ные основания опасаться за безопасность бывшей партнёрши, подходящим действием были бы обращение в соответствующие службы или к людям, которые вправе провести официальную проверку, а не самостоятельное установление её адреса.

В каждом случае Вера задавала один и тот же вопрос, но не получала одного и того же решения. Этическая работа не похожа на турникет, который всегда пропускает или всегда останавливает. Скорее это серия проверок: цель, необходимость, полномочия, возможный вред.

Почему искренности недостаточно

Человеку свойственно искать связную историю. Мы замечаем факты, которые поддерживают уже возникшую версию, и можем придавать неоднозначным деталям смысл, которого в них нет. Психологи называют один из таких механизмов подтверждающим смещением: склонностью искать и трактовать сведения в пользу имеющегося убеждения.

В поиске людей этот механизм особенно коварен. Заказчик может быть убеждён, что деловой партнёр что-то скрывает, потому что тот «слишком мало рассказывает о себе». Но закрытость не равна вине. Старый друг мог не ответить не потому, что сердится, а потому, что не пользуется прежней почтой. Одна и та же фотография может оказаться изображением другого человека с таким же именем. Если исследователь начинает с подозрения, он рискует превратить любую неопределённость в подтверждение подозрения.

Тревога тоже влияет на оценку ситуации: хочется действовать быстро и собрать как можно больше. Однако «чем больше данных, тем лучше» — не надёжный принцип. Большой объём сведений увеличивает вероятность ошибки и соблазн использовать информацию не по назначению. Он может также раскрыть больше, чем нужно: не только факт, важный для задачи, но и детали частной жизни, которые к ней не относятся.

Кроме того, сведения в интернете существуют в контексте. Человек мог разместить информацию для одной аудитории и одной цели — например, профессиональную биографию на рабочем сайте. Её публичная доступность сама по себе не означает согласия на то, чтобы кто-то собрал из неё подробное досье, соединил с другими источниками и отправил третьему лицу. Когда разрозненные детали объединяются, они могут раскрыть больше, чем каждая по отдельности. Это похоже на мозаику: отдельные кусочки выглядят безобидно, но вместе складываются в картину, которую человек не собирался показывать.

Поэтому важно различать три вещи:

- **доступность** — сведения можно увидеть;
- **уместность** — эти сведения имеют отношение к поставленной задаче;
- **допустимость использования** — у исследователя есть основание собирать, оценивать и передавать их именно для этой цели.

Одно не следует автоматически из другого. Правовые правила при этом зависят от юрисдикции и ситуации; этическая проверка не заменяет юридическую консультацию. Но даже если некий материал доступен, стоит спросить, нужен ли он и что произойдёт после его передачи.

«Паспорт цели»: разговор до работы

Чтобы не принимать решение на бегу, используйте инструмент «Паспорт цели». Это короткая письменная фиксация задачи до начала поиска. Она не превращает сложный случай в простую формальность, но помогает увидеть проблемы, которые иначе легко заполнить догадками.

1. Цель. Кого ищут и в каких общих рамках? Что именно нужно установить? Формулируйте задачу узко. «Проверить профессиональные сведения представителя компании перед заключением договора» яснее и безопаснее, чем «узнать всё о нём».

2. Основание и полномочия. Кто запросил работу и почему именно этот человек или организация вправе её проводить? Это личная просьба, служебное поручение, забота о безопасности, обязанность, предусмотренная ролью? Есть ли согласие, внутреннее разрешение или другое применимое основание? Неясность в этом пункте — причина остановиться и уточнить, а не повод компенсировать пробел более широким поиском.

3. Ожидаемое применение. Как будут использованы выводы? Кто получит результат? Повлияет ли он на реше-

ние о сотрудничестве, передаче средств, личном контакте или обращении в официальные органы? Если заказчик не готов объяснить, что произойдёт с результатом, исследователю сложнее оценить его риски.

4. Риски. Кому может навредить поиск или передача сведений? Может ли раскрытие местонахождения подвергнуть человека давлению? Может ли ошибочная идентификация повредить репутации? Затронет ли результат родственников, коллег или других людей, которые не имеют отношения к задаче? Не выдавайте предположение за установленный факт.

5. Минимально необходимый объём. Какие сведения действительно нужны для решения конкретной задачи, а какие лишь любопытны? Можно ли ответить на вопрос без домашнего адреса, частных контактов, сведений о семье или подробной истории жизни? Если требуется только подтвердить профессиональную роль, поиск личных связей обычно не помогает выполнить эту цель.

6. Условие остановки. Когда работа должна прекратиться? Например: если полномочия не подтверждены; если человек явно избегает контакта, а задача состоит в личной встрече; если для ответа необходимо раскрыть чувствительные сведения; если ключевую информацию нельзя проверить надёжно; если обнаружился существенный риск вреда.

Этот паспорт полезно обсуждать вслух, а не только заполнять. Вера могла бы сказать знакомой: «Я помогу выбрать

бережный способ передать сообщение, но не буду устанавливать адрес». Коллеге — уточнить, кто в организации отвечает за проверку и какие именно сведения нужны для решения. Просителю, желающему обойти блокировку, — прямо объяснить, почему поиск местонахождения небезопасен, и предложить более корректный путь.

Такие фразы не обязательно звучат как отказ от помощи. Часто это и есть помощь: вместо неограниченного сбора сведений — точное действие, соответствующее задаче.

Проверка «цель — необходимость — риск»

Перед каждым поиском задайте себе три вопроса.

Цель: Какую конкретную задачу должен решить результат?

Необходимость: Можно ли решить её менее вторгающимся способом?

Риск: Что может произойти, если сведения окажутся ошибочными, попадут не тому человеку или будут использованы иначе?

Попробуйте применить эту проверку к трём ситуациям.

Ситуация первая. Знакомый просит найти нынешнее место жительства бывшего одноклассника: «Просто интересно, как он живёт». Цель расплывчата; необходимости устанавливать адрес нет; риск вторжения заметен. Разумный ответ — не искать адрес. Если хочется восстановить контакт, можно предложить передать человеку короткое сообщение через подходящий общий канал, оставив ему возможность

не отвечать.

Ситуация вторая. Сотрудник, уполномоченный организацией, должен подтвердить деловые сведения потенциального подрядчика до подписания договора. Цель конкретна; необходимость может быть обоснованной; риск снижается, если проверка ограничена релевантными профессиональными сведениями, выводы проверяются и доступны только тем, кому они нужны. Если полномочия или пределы работы неясны, их следует выяснить до начала проверки.

Ситуация третья. Человек просит разыскать родственника, который давно не выходит на связь, но не объясняет, есть ли основания опасаться за его безопасность. Цель может быть связана с заботой, но пока неясна; нужно уточнить, что именно заставляет волноваться и не существует ли официального пути получить помощь. Если есть непосредственная угроза жизни или здоровью, следует обращаться в экстренные службы, а не превращать частный поиск в самостоятельное расследование. Если человек просто не отвечает, это само по себе не доказывает, что с ним случилась беда или что родственники вправе получить его местонахождение.

В этих упражнениях важно не угадывать, кто «хороший», а кто «плохой». Исследователь не судья и не читатель мыслей. Он оценивает запрос и возможные последствия, а не выносит приговор личности.

Когда правильный ответ — «нет»

Отказ — не провал навыка. Иногда именно он показыва-

ет, что навык работает.

Стоит остановиться или отказаться, если цель сводится к любопытству, мести, давлению или обходу явно обозначенной границы. Если заказчик хочет адрес человека, который заблокировал его, — безопаснее не помогать устанавливать местонахождение. Если просят собрать сведения «на всякий случай» или «для будущего разговора», не объясняя, как будут использованы результаты, объём задачи следует пересмотреть. Если предполагается публично обвинить человека на основании непроверенной информации, нужно отказаться от участия в распространении таких выводов.

Иногда вместо отказа можно предложить альтернативу:

- передать одно нейтральное сообщение через уже существующий канал, не раскрывая новых данных;
- использовать официальную процедуру или обратиться к уполномоченному специалисту;
- попросить заказчика получить согласие человека на контакт;
- для деловой задачи ограничиться проверкой действительно необходимых профессиональных фактов;
- при обоснованном опасении за жизнь или здоровье обратиться в компетентные службы.

Альтернатива должна решать исходную задачу, а не просто маскировать тот же риск. Например, передать сообщение через общего знакомого безопасно только тогда, когда на него не перекладывают обязанность выяснять адрес или

добиваться ответа. У человека должна сохраняться возможность отказаться от контакта.

Есть и ещё один вопрос для исследователя: **согласился бы я объяснить человеку, которого ищут, зачем и в каких пределах ведётся работа?** Не всякая ситуация позволяет уведомить его заранее, и не всякое исследование требует личного согласия. Но если саму цель хочется скрыть даже в описании, стоит понять почему. Иногда ответ проясняет законную необходимость; иногда обнаруживает, что задача держится на любопытстве или желании контролировать.

Точка, с которой начинается ответственность

Вера в итоге не стала искать старого друга знакомой. Она помогла составить короткое сообщение: без требования объясниться, без перечисления старых обид и без ожидания, что ответ обязательно придёт. Коллеге она предложила сначала согласовать пределы проверки и зафиксировать, кому будут переданы выводы. Просителю, желавшему найти бывшую партнёршу, она отказала в установлении местонахождения и не стала подменять заботой о чувствах человека право другого человека на дистанцию.

В каждом случае её решение начиналось одинаково: с паузы перед поиском. Эта пауза не мешает работе — она определяет её качество. Она помогает отличить то, что можно узнать, от того, что нужно узнавать; то, что заказчик хочет получить, от того, что действительно необходимо; намерение помочь от последствий, которые помощь может принести.

Ответственный исследователь не стремится собрать максимум. Он стремится решить конкретную задачу с минимально необходимым вмешательством и заранее понимает, где остановится. Иногда его лучший результат — точная и проверенная информация. Иногда — безопасно переданное сообщение. А иногда — отказ, который не позволяет любопытству или тревоге превратиться в нарушение чужой границы.

Именно поэтому поиск людей начинается не с инструмента, а с вопроса о цели: кому и чем поможет результат, можно ли достичь её с меньшим вмешательством и не создаст ли найденная информация угрозу для человека. То, что сведения доступны публично, само по себе не делает их сбор, объединение или передачу оправданными. Ответственность исследователя — не помешать поиску, а удержать его в границах необходимости и уважения к частной жизни.

Чтобы следовать этим принципам последовательно, важно понимать правовые рамки и этические нормы работы с открытыми данными. В следующей главе разберём, как они помогают определять допустимые методы поиска и границы ответственности исследователя.

Правовые и этические основы работы с открытыми данными

— Можешь найти человека? — спросила Марина, поставив на стол чашку с остывшим кофе.

Ирина уже открыла ноутбук, но не коснулась клавиатуры. — Могу сначала спросить зачем?

Марина помедлила. Она хотела разыскать Андрея — человека, с которым дружила в университете и потеряла связь много лет назад. «Просто узнать, как он», — сказала она. И почти сразу добавила: «Он ведь не может обидеться, если я посмотрю, что у него открыто».

Ирина не стала спорить. Она спросила, собирается ли Марина написать Андрею, что именно хочет ему сообщить и как поступит, если ответа не будет.

В тот же день к Ирине обратился коллега: ему предстояло оценить нового делового партнёра. А вечером знакомый попросил найти адрес бывшей девушки, которая после расставания заблокировала его во всех мессенджерах. «Мне просто нужно поговорить», — объяснил он.

Три просьбы звучали похоже: «найди человека». Но за ними стояли три разные задачи, три разных набора полномочий и три разных риска. Поэтому Ирина не открыла поисковик. Она начала с вопроса.

Сначала задача, потом сведения

В цифровом расследовании есть соблазн принять сам поиск за нейтральное действие: ведь информация уже где-то опубликована, значит, будто бы достаточно аккуратно её собрать. Но между отдельной открытой записью и собранным досье — большая разница. Разрозненные фрагменты могут сложиться в точный адрес, привычный маршрут, круг общения, историю уязвимостей. То, что поодиночке казалось безобидным, в сочетании способно изменить жизнь человека.

Исследователи приватности называют одну из причин таких ситуаций «коллапсом контекстов»: сведения, которыми человек поделился для одной аудитории и одной цели, попадают в совершенно другую. Фотография для друзей, профессиональная биография, старое объявление и запись в реестре могут оказаться рядом в новом контексте — и начать рассказывать историю, которую их автор никогда не собирался рассказывать целиком.

Доступность сведений в интернете сама по себе не означает согласия на их сбор, объединение, хранение или передачу другим людям. А эти действия могут повлечь последствия: от неловкого нежелательного контакта до потери работы, преследования или угрозы безопасности.

Поэтому первый этический и практический вопрос — не «что можно найти?», а «какую проблему мы пытаемся решить?».

Три мотива — три разных решения

Марина не замышляла ничего дурного. Её побуждали любопытство, ностальгия и тёплое воспоминание о старой дружбе. Но добрые намерения не дают права на чужое внимание. Ирина предложила менее вторгающийся путь: передать Андрею короткое сообщение через общего знакомого, не прося у того его контакты. Например: «Марина была бы рада восстановить связь. Если Андрею это тоже интересно, пусть напишет ей». Так решение о контакте оставалось за самим Андреем.

Коллега решал другую задачу. Компании нужно было понять, действительно ли потенциальный партнёр представляет указанную фирму и имеет ли право принимать решения от её имени. Это может быть законной профессиональной проверкой, но даже здесь полезная цель не превращает любой сбор данных в допустимый. Ирина предложила ограничить проверку корпоративными сведениями и официальными профессиональными источниками, сверить полномочия через компанию и фиксировать только то, что относится к сделке. Семейная жизнь, домашний адрес и личные страницы партнёра к этой задаче отношения не имели.

Третья просьба была тревожнее. Бывшая девушка ясно дала понять, что не хочет контакта: заблокировала знакомого. Его желание «поговорить» не отменяло её границы. Поиск адреса мог бы помочь обойти именно тот отказ, который человек уже выразил. Ирина отказалась искать и не стала предлагать другой способ связаться с девушкой. Если

речь шла о юридическом вопросе, можно было обратиться к юристу или использовать предусмотренную законом процедуру. Если знакомый тревожился за чью-то непосредственную безопасность — обратиться в экстренные службы или к компетентным органам, а не разыскивать человека самостоятельно.

Важно не превращать подозрение в приговор. Кто-то может не отвечать по десяткам причин: не увидел сообщение, переживает тяжёлый период, не хочет возвращаться к прошлому. Само отсутствие ответа не доказывает вины или злого умысла. Но и объяснение «мне просто нужно поговорить» не доказывает безопасность поиска. Этическое решение строится не на догадках о характере человека, а на ясности цели, пределах полномочий и вероятных последствиях.

Право: не всё открытое свободно для любых целей

Правила обработки персональных данных различаются в зависимости от страны, вида информации, роли исследователя и обстоятельств работы. Кроме законов о защите данных могут иметь значение нормы о частной жизни, преследовании, доступе к реестрам, авторском праве, договорные условия платформ и требования к профессиональной деятельности. Эта глава не заменяет юридическую консультацию: если последствия значительны, а правовое основание неясно, работу стоит согласовать с юристом или ответственным за защиту данных.

Но несколько ориентиров полезны почти в любой юрис-

дикции.

Сбор — это не только поиск. Запись имени в таблицу, объединение профилей, вывод о личности, хранение ссылки и пересылка отчёта — всё это может считаться обработкой информации. Даже если каждый фрагмент был доступен без пароля, целенаправленное соединение этих фрагментов создаёт новый продукт и новый риск.

Открытый доступ не равен отсутствию правил. Закон может разрешать определённое использование общедоступных сведений, но при этом ограничивать их дальнейшую обработку, массовое копирование, повторную публикацию или применение для конкретных решений. Условия сайта тоже могут запрещать отдельные способы сбора. Нельзя обходить технические ограничения, выдавать себя за другого человека, получать доступ обманом или использовать утечки.

Нужна правовая опора, а не только удобный повод. В разных правовых системах ею могут быть согласие, необходимость для договора, юридическая обязанность, выполнение общественной задачи или обоснованный интерес. Какое основание применимо, зависит от ситуации. Например, профессиональная проверка может быть оправдана интересом организации, но это не означает, что можно без ограничений собирать сведения о личной жизни кандидата или партнёра. Там, где требуется баланс интересов, важно оценивать не только пользу заказчику, но и разумные ожидания

человека, возможный вред и наличие менее вмешивающейся альтернативы.

Особая осторожность нужна с чувствительными данными. Информация о здоровье, религии, политических взглядах, сексуальной жизни, биометрии и других уязвимых сферах во многих странах защищена строже. Сведения о несовершеннолетних требуют повышенной бережности. Если такая информация не необходима для ясно обозначенной и законной задачи, её не следует искать и тем более сохранять «на всякий случай».

Вывод должен быть точнее впечатления. Совпадение имени не доказывает, что найдена именно нужная persona. Старые записи могут быть неверными, а однофамильцы — похожими биографиями. Отмечайте, что установлено, что предположено и что остаётся неизвестным. Не превращайте косвенный признак в уверенный вывод — особенно если от него зависит решение о работе, деньгах, репутации или безопасности.

Инструмент «Паспорт цели»

Перед началом работы заполните короткую форму. Если на важные пункты нет ясных ответов, это не досадная бюрократия, а сигнал сделать паузу.

1. Кого и в каких общих рамках ищут? Опишите задачу без лишних идентификаторов. Например: «подтвердить, что человек, представляющий компанию, действительно занимает указанную должность». Не записывайте в цель до-

машинный адрес, личные контакты и другие данные, если они не нужны для решения задачи.

2. Зачем это нужно? Сформулируйте конкретный результат. «Проверить полномочия для заключения договора» — конкретная цель. «Узнать о нём побольше» — нет: такую цель почти невозможно ограничить.

3. Кто запросил поиск и на каком основании? Зафиксируйте заказчика, его роль и полномочия. Друг может попросить о помощи, но дружба не даёт ему права поручать вам действия, которые он сам не вправе совершать.

4. Как будут использованы выводы? Кто увидит результат? Повлияет ли он на сделку, найм, личный контакт или обращение в учреждение? Чем серьёзнее последствия, тем выше требования к точности, проверке и правовой оценке.

5. Какие риски возможны? Подумайте о человеке, его близких и окружающих. Может ли раскрытие данных облегчить преследование, навредить репутации, раскрыть чувствительные обстоятельства или привести к ошибочному обвинению?

6. Когда работа остановится? Назовите предел заранее. Например: «как только подтверждены должность и полномочия — прекратить поиск»; «если человек обозначил нежелание общаться — не искать другие способы контакта»; «если данные противоречат друг другу — не делать категоричного вывода».

Пример заполненного паспорта для профессиональной проверки:

●**Цель:** подтвердить заявленную роль представителя потенциального партнёра.

●**Основание:** проверка необходима для решения о заключении договора; конкретное правовое основание уточняет организация.

●**Использование:** результат увидит только команда, принимающая решение о договоре.

●**Риски:** ошибка идентификации или распространение нерелевантных личных сведений.

●**Меры:** проверить только сведения, относящиеся к компании и полномочиям; перепроверить важные факты; не собирать семейные и бытовые данные.

●**Условие остановки:** полномочия подтверждены официальным источником или компанией; при противоречиях вопрос передаётся юристу, а не расширяется поиск.

Минимум, который действительно нужен

Когда цель ясна, примените принцип необходимости: можно ли решить задачу с меньшим объёмом данных или менее вторгающимся способом?

Для давней подруги такой альтернативой может быть просьба к общему знакомому передать приглашение, а не сообщить адрес или телефон. Для проверки партнёра — запросить подтверждение через саму компанию, вместо изучения его личной жизни. Для потерявшегося родственника, кото-

рому может угрожать опасность, — обратиться в официальные службы. Для вручения документов или взыскания долга — использовать законные процедуры и профессиональную помощь, а не самостоятельное установление места проживания.

Минимизация касается не только того, что вы ищете, но и того, что сохраняете. Если задача решена, удалите ненужные заметки и копии в соответствии с законом и правилами организации. Ограничьте доступ к рабочим материалам. Не пересылайте сведения «на всякий случай» людям, которым они не нужны. Если пришлось зафиксировать неопределённость или спорное совпадение, не маскируйте их гладким отчётом.

Это не мелочи. Чем дольше хранятся данные, чем больше людей их видит и чем дальше они расходятся от первоначальной цели, тем труднее контролировать последствия.

Короткая проверка: цель — необходимость — риск

Попробуйте применить три вопроса к разным ситуациям.

Однокурсник собирает контакты старой группы и просит найти всех выпускников. Цель — приглашение на встречу; необходимость поиска широкой аудитории сомнительна; риск — нежелательное раскрытие контактов. Более безопасно попросить людей передать приглашение дальше или создать открытый канал, куда бывшие однокурсники смогут вступить добровольно.

Руководитель просит проверить личные страницы

кандидата на «подозрительные взгляды». Цель расплывчата, критерии могут быть несправедливыми, а последствия для кандидата серьёзны. Правильный шаг — не собирать личные сведения под таким запросом. Проверки, связанные с работой, должны проводиться через законные, единообразные и относящиеся к должности процедуры, при необходимости — с участием HR и юриста.

Человек просит найти бывшего партнёра, который прекратил общение. Цель — добиться контакта, хотя уже обозначена граница. Поиск не необходим: есть возможность принять отказ и обратиться за поддержкой, если трудно пережить расставание. Риск для другого человека заметен. Отказаться — верное решение.

Здесь нет универсального правила «никогда не искать людей» или «если данные публичные, можно всё». Есть более зрелая дисциплина: различать законный интерес и простое желание знать; проверять свои полномочия; оценивать последствия не только для заказчика; предпочитать путь, который решает задачу с наименьшим вмешательством.

Перед нажатием на кнопку

Исследователь, который умеет быстро находить сведения, полезен. Исследователь, который умеет вовремя не искать, — надёжен.

Перед первым запросом остановитесь на минуту и произнесите цель обычными словами. Если она распадается на «просто посмотреть», «вдруг пригодится» или «мне надо

знать», это повод вернуться к заказчику с уточняющим вопросом. Если цель ясна, спросите, можно ли достичь её через согласие, официальный канал или более узкую проверку. Если человек избегает контакта, не считайте техническую возможность способом отменить его выбор.

Так этика становится не украшением к расследованию, а его первым рабочим инструментом. Она защищает не только того, кого ищут. Она помогает исследователю не превратиться в исполнителя чужого любопытства, не перепутать предположение с фактом и не собирать больше, чем способен оправдать.

Перед тем как искать человека, заполните «Паспорт цели». Если вы не можете объяснить, зачем нужны сведения, кому они будут переданы и при каком условии поиск прекратится, ответ уже найден: пока искать не следует.

Как сформулировать задачу и не искать лишнего

В понедельник утром руководитель просит проверить кандидата на должность специалиста по закупкам: «Посмотри, что о нём есть в открытых источниках. Нужен полный фон к собеседованию».

Исследователь вводит имя в поиск. Среди результатов — официальный текст судебного решения. В нём упоминается человек с таким же именем: он давал показания по коммерческому спору. В короткой справке для руководителя появляется фраза: «Фигурировал в судебном деле». К обеду эта формулировка уже звучит как подозрение, хотя источник не говорит ни о нарушении, ни даже о том, что речь точно идёт о кандидате.

Никто не взламывал систему и не добывал тайные сведения. Информация была доступна. Но между доступностью записи и правом использовать её в рабочем решении пролегает целая цепочка вопросов: зачем мы ищем, насколько источник подходит для этой цели, что именно он подтверждает, как мы будем хранить найденное и кому передадим.

Первый способ не искать лишнего — не начинать с поисковой строки. Начинать с задачи.

Размытая просьба — не готовая цель

Фраза «узнать всё, что можно» звучит энергично, но как рабочее поручение она опасна. У неё нет края. Нельзя понять, когда поиск завершён, какие сведения уместны, а какие уже относятся к частной жизни и не помогают принять решение. Чем шире запрос, тем легче исследователю принять сам факт обнаружения за доказательство необходимости.

Хорошая задача отвечает на конкретный вопрос. Например: «Подтвердить, что у поставщика есть действующая лицензия на указанный вид работ». Или: «Проверить, соответствует ли публичное профессиональное портфолио заявленному опыту». Это не значит, что любой такой поиск автоматически законен или этичен. Это значит, что его можно осмысленно оценить: сопоставить цель с источником, объёмом данных и возможным вредом.

Полезно составлять задачу по простой формуле:

Чтобы принять решение [какое], нужно проверить [какое конкретное утверждение] по [каким подходящим источникам]. Я буду собирать только [какие сведения], не буду [что исключаю] и остановлюсь, когда [критерий завершения].

Например: «Чтобы проверить соответствие подрядчика условиям тендера, нужно подтвердить наличие действующей лицензии по официальному реестру. Сохраняю ссылку, дату проверки и статус лицензии; не собираю сведения о семье, личных страницах и адресах. Останавливаюсь после подтверждения статуса или фиксации того, что запись не най-

дена».

Короткий сценарий. На просьбу «проверь нового партнёра» можно ответить уточнением: «Какое именно решение предстоит принять — заключить договор, проверить полномочия подписанта или оценить финансовый риск?» Уточнение не мешает работе. Оно не даёт поиску незаметно превратиться в обследование всей жизни человека.

Открытость — только одно свойство информации

Важное различие: увидеть сведения, собрать их в подборку, сохранить, сопоставить с другими данными и распространить — разные действия. И у каждого могут быть свои правовые и этические последствия.

Доступ к записи может быть разрешён, но это не означает, что её можно без ограничений копировать в собственную базу. Возможность скачать документ не отвечает на вопрос, как долго его хранить. Открытый профиль не даёт автоматического разрешения переносить публикации в служебную характеристику. А законность сбора сама по себе не подтверждает ни точность вывода, ни уместность передачи результата третьему лицу.

Требования зависят от страны, местных законов, типа данных, контекста, цели, отношений между участниками и правил самого источника. Для международной работы могут иметь значение несколько юрисдикций. Поэтому нельзя вывести универсальное правило из фразы «это же публично». Эта глава не заменяет юридическую консультацию: если

поиск может повлиять на найм, доступ к услуге, репутацию или права человека, особенно важно свериться с актуальными официальными источниками и компетентным специалистом.

Короткий сценарий. Фотография с публичного мероприятия может быть уместна в репортаже о мероприятии и не иметь отношения к проверке профессиональной квалификации человека. Источник один, но цель и действие разные — поэтому меняется и оценка уместности.

Факт без контекста легко становится другим фактом

В вымышленном примере исследователь нашёл судебный документ, где человек с распространённым именем упомянут как свидетель. Это ещё не подтверждает, что найден именно кандидат. И даже если это он, участие в деле не означает причастности к нарушению. Если в справке оставить только слова «упомянут в судебном деле», читатель может достроить смысл, которого в первоисточнике нет.

Здесь смешиваются сразу несколько вещей: идентификация человека, точность прочтения, роль в событии и значение этой информации для задачи. Ошибка может появиться на каждом шаге. Совпадение имени принимают за совпадение личности. Свидетеля — за участника спора. Упоминание — за обвинение. А затем вывод попадает в документ уже без оговорок и ссылок.

Это не только юридическая проблема. Человеческий ум

склонен замечать подтверждения уже возникших ожиданий и заполнять пробелы связным рассказом. Исследования когнитивных искажений показывают, почему так важно отделять наблюдаемое от интерпретации. В записи может быть сказано: «человек с таким именем выступал свидетелем». Фраза «кандидат связан с сомнительными делами» — уже вывод, причём с более сильным смыслом, чем позволяет источник.

Короткий сценарий. Если результат поиска выглядит тревожным, полезно спросить: «Какие слова буквально есть в источнике? Что я вывел сам? Что мог бы понять из моей справки человек, который не видел оригинала?» Такая пауза иногда обнаруживает, что самое громкое утверждение — самое слабо подтверждённое.

Матрица: источник — цель — действие — риск

Чтобы оценивать не только происхождение сведений, но и то, что вы собираетесь с ними сделать, используйте матрицу из четырёх вопросов.

Элемент

Вопрос

Источник

Кто опубликовал сведения? Для какой аудитории и с какими оговорками? Насколько запись актуальна и надёжна?

Цель

Какое конкретное решение или утверждение требует проверки? Почему эта информация к нему относится?

Действие

Я только читаю запись, сохраняю её, объединяю с другими данными, включаю в отчёт или передаю дальше?

Риск

Что произойдёт при ошибке, неверном совпадении или распространении? Можно ли уменьшить объём данных или выбрать менее вмешивающийся способ?

Вернёмся к судебному документу. Источник официальный, но этого недостаточно: нужно понять, что именно он фиксирует, когда опубликован и нет ли в нём оговорок. Цель — проверить профессиональный опыт в закупках. Судебное упоминание не помогает подтвердить такой опыт. Действие — перенести фрагмент в рабочую справку — сделает сведения частью решения о человеке. Риск — ошибочная идентификация и необоснованное впечатление о кандидате.

В результате разумный шаг здесь может быть не «искать ещё глубже», а исключить этот фрагмент из справки как не относящийся к задаче. Если у работодателя есть отдельное законное и обоснованное основание проверять конкретные обстоятельства, его следует сформулировать отдельно и оце-

нить с юристом, а не подменять им размытое «полное досье».

Короткий сценарий. Официальная запись подтверждает должность человека в компании на определённую дату. Для проверки полномочий подписанта это может быть значимо. Для оценки его характера, семейного положения или пригодности к другой работе — нет. Значение факта не живёт в нём самом: оно возникает в связи с вопросом, на который мы отвечаем.

Пять шагов, чтобы сузить поиск

1. Назовите решение, а не любопытство. Запишите, что именно должно измениться после проверки. «Хотим знать больше» — не решение. «Нужно подтвердить право организации выполнять эту услугу» — уже рабочая цель. Если никто не может объяснить, как результат повлияет на действие, поиск стоит отложить и уточнить поручение.

2. Разложите цель на проверяемые утверждения. Вместо «надёжный ли это человек?» спросите: «Есть ли подтверждение заявленной лицензии?», «Совпадает ли указанный срок работы с данными официального реестра?» Надёжность в целом — расплывчатая оценка. Конкретное утверждение можно проверить и обозначить пределы проверки.

3. Выберите минимально достаточный источник. Начинайте с источника, который прямо относится к вопросу: официального реестра — для статуса регистрации, документа организации — для её полномочий, первичного профессионального материала — для заявленного опыта. Не пере-

ходите к личным страницам, контактам родственников или публикациям, не связанным с задачей, только потому, что они оказались рядом в поисковой выдаче.

4. Ограничьте действия с данными. Спросите, нужно ли вообще сохранять найденное. Возможно, достаточно зафиксировать ссылку, дату проверки и краткий результат. Если копия необходима, определите, где она хранится, кто получит доступ и когда материал будет удалён или пересмотрен. Сопоставление нескольких открытых фрагментов способно создать гораздо более подробный профиль, чем любой из них по отдельности; значит, оно требует отдельного обоснования.

5. Задайте предел поиска заранее. Например: проверить два конкретных утверждения по двум названным источникам; при неоднозначности не делать вывод, а запросить подтверждение допустимым способом; не переходить к чувствительным сведениям; завершить работу после получения достаточного ответа. Ограничение — не помеха расследованию, а защита от бесконечного наращивания материала.

Короткий сценарий. Если в реестре нет нужной записи, соблазнительно продолжить поиск по всем площадкам, пока не найдётся хоть какое-нибудь совпадение. Но отсутствие подтверждения в выбранном источнике не превращает любую косвенную находку в доказательство. Иногда корректный результат так и звучит: «По указанному источнику подтвердить не удалось».

Контекст меняется — меняется и допустимое действие

Один и тот же факт может быть уместен в одной ситуации и избыточен в другой. Информация о профессиональной лицензии важна при выборе подрядчика, если лицензия необходима для работы. Она может быть неуместна в разговоре о частной жизни того же человека. Публичная публикация о выступлении на конференции может подтверждать участие в отраслевом мероприятии, но не компетентность во всех заявленных областях.

При этом соразмерность — не арифметика, где каждому риску соответствует точное число баллов. Это дисциплина объяснения: могу ли я показать связь между собираемым сведением и конкретной целью? Есть ли менее вторгающийся способ получить тот же ответ? Не собираю ли я лишнее «на всякий случай»? Чем серьезнее возможные последствия для человека, тем убедительнее должны быть необходимость, точность и обоснование.

Полезна проверка «почему именно это?»: если вы не можете одним-двумя ясными предложениями объяснить, зачем конкретный фрагмент нужен, вероятно, он не нужен. А проверка «что будет, если я ошибусь?» помогает оценить уровень осторожности. Ошибка в названии компании и ошибочное приписывание человеку подозрительного поступка — не одинаковые последствия.

Короткий сценарий. В открытой публикации человек

рассказывает о хроническом заболевании. Для журналистского материала о доступности медицинской среды это может быть частью добровольно рассказанной истории — при соблюдении условий и контекста публикации. Для проверки делового партнёра такие сведения, как правило, не относятся к заявленной задаче. Сам факт публичности не делает их автоматически уместными.

Предварительная проверка перед поиском

Перед тем как открывать вкладки, ответьте письменно на вопросы:

- Какое решение предстоит принять и кто будет его принимать?
- Какое конкретное утверждение нужно проверить?
- Почему оно относится к этой цели?
- Какие юрисдикции могут иметь значение: где нахожусь я или организация, где находится человек, где опубликован источник, кому будет передан результат?
- Какие правила использования устанавливает источник? Есть ли ограничения на копирование или повторное распространение?
- Надёжен ли источник, актуальна ли запись, подтверждает ли она именно то, что я собираюсь утверждать?
- Какие сведения можно не собирать вовсе?
- Нужно ли сохранять копию или достаточно ссылки, даты и краткой отметки?
- Кто увидит результат, как долго он будет храниться и что

произойдёт после завершения задачи?

- Какой риск создаёт неверная идентификация, устаревшая запись или вырванная из контекста цитата?

- Когда я остановлюсь? При каких обстоятельствах откажусь от дальнейшей обработки или запрошу консультацию?

Если ответ касается прав человека, чувствительных сведений, трансграничной передачи, трудоустройства, кредитования, доступа к услугам или иных значимых решений, не полагайтесь на интуицию и общие советы. Проверьте актуальные официальные правила и обратитесь к специалисту, который понимает применимую юрисдикцию и конкретный контекст. При сомнении в личности, сомнительной правомерности или непропорциональном риске правильным решением может быть остановка.

Три мини-сценария для самостоятельной проверки

Сценарий первый. Вы проверяете организацию перед договором и находите в официальном реестре запись о её статусе. Ваша задача — подтвердить право оказывать конкретную услугу. Что сделать? Сверить название и дату, проверить актуальность статуса в первоисточнике, сохранить минимальную отметку о результате. Если есть спорное толкование требований — уточнить его у юриста. Здесь источник и цель потенциально связаны, но точный вывод всё равно требует аккуратности.

Сценарий второй. При проверке профессионального опыта вы находите старый публичный пост человека о лич-

ном конфликте. Он вызывает эмоциональную реакцию, но не относится к заявленной квалификации. Что сделать? Не включать его в отчёт и не продолжать поиск по личным темам. Если наниматель настаивает на «полном фоне», попросить сформулировать законную и конкретную цель и обратиться к специалисту по применимым правилам.

Сценарий третий. Публичная база содержит запись, которая, возможно, относится к нужному человеку, но идентификаторов недостаточно. Что сделать? Не приписывать запись этому человеку; не использовать её как основание для неблагоприятного вывода. Проверить, существует ли соразмерный и допустимый способ подтвердить совпадение. Если нет — зафиксировать неопределённость и остановиться.

Точность начинается с границы

Формулировка задачи — это не формальность перед «настоящим» поиском. Это граница, которая защищает от двух противоположных ошибок: не проверить то, что действительно необходимо, и собрать то, что не имеет отношения к делу. Чёткая цель помогает подобрать подходящий источник. Соразмерность удерживает объём сведений в разумных пределах. Внимание к контексту не даёт превратить упоминание в обвинение, совпадение — в идентификацию, а доступность — в разрешение на любое использование.

В начале поиска нужен вопрос, а не аппетит. До каждого следующего шага полезно спросить: «Какой пробел в моей задаче это заполнит?» Если ответа нет, возможно, перед ва-

ми не нужное сведение, а просто новая открытая вкладка.

Подготовка расследования: план, гипотезы и критерии остановки

На редакционном совещании Марину попросили «найти всё, что можно» о приглашённом эксперте. Нужно было подготовить короткую справку к мероприятию. Через час у Марины уже были открыты страницы с публикациями, выступлениями, профессиональными профилями и комментариями этого человека. Она начала изучать, с кем тот сотрудничал и какие темы обсуждал. Материала становилось всё больше, но ответа на главный вопрос — можно ли представить эксперта именно так, как он указан в программе, — всё ещё не было.

Марина не ошиблась в поиске. Она ошиблась раньше — когда согласилась на задачу без границ.

В цифровом расследовании расплывчатая формулировка похожа на карту без масштаба: двигаться можно в любую сторону, а понять, далеко ли ты ушёл, невозможно. Чем больше сведений находится, тем сильнее соблазн продолжать: вдруг важное прячется ещё на одной странице? Чтобы не превращать проверку в бесконечное собирание данных, нужно начинать не с поиска. Нужно начинать с точного вопроса.

От «найти человека» к проверяемому утверждению

Похожими словами могут называть три совершенно разные задачи.

«Разыскать человека» — значит установить, кто именно стоит за именем или публичным профилем. Иногда у этого есть обоснованная профессиональная цель, но сама формулировка слишком широка: неясно, какая идентификация нужна, какие данные допустимы и когда работа считается завершённой.

«Проверить конкретное утверждение» — значит выяснить, подтверждается ли определённое публичное заявление. Например: «В программе указано, что специалист входил в экспертный совет организации в 2022 году. Подтверждает ли это доступная профессиональная информация?» Здесь уже есть предмет проверки и временная рамка.

«Собрать досье» — не нейтральная формулировка следующего уровня. Часто это сигнал остановиться и пересмотреть цель. Если неизвестно, какие именно сведения нужны и для какого решения, сбор «всего» легко захватывает личную жизнь, публикации на посторонние темы и информацию, не относящуюся к делу. Объём сам по себе не делает вывод надёжнее.

Вернёмся к Марине. Исходная просьба звучала так: «Разберись, кто этот эксперт, и найди всё о нём». Вместе с заказчиком она переформулировала её в вопрос: «Подтверждается ли доступными профессиональными источниками, что эксперт входил в консультативный совет организации в ука-

занном в программе году?» Это уже не приглашение к бесконечному поиску, а задача, у которой могут быть ясные границы и конечный ответ.

Редакторская воронка запроса

Представьте, что вы редактируете не текст, а объём работы. Каждая ступень воронки отсекает то, что не нужно для ответа:

исходная просьба → конкретное проверяемое утверждение → минимально достаточный результат.

Пройдите этот путь по шагам.

1. Запишите просьбу дословно. Не исправляйте её сразу. Формулировка «узнать побольше» или «проверить, кто это» полезна как повод задать уточняющие вопросы, но пока не годится в качестве плана. Спросите: какое решение будет принято по результатам? Почему для этого недостаточно уже имеющихся сведений? Кто запросил проверку и в чём состоит её обоснование?

Если на вопрос «зачем?» нельзя ответить яснее, чем «интересно», остановитесь до начала поиска. Любопытство — естественное чувство, но само по себе оно не создаёт достаточного основания для сбора сведений о человеке.

2. Выделите проверяемое утверждение. Хороший вопрос обычно можно пересказать одной фразой и соотнести с конкретным периодом. «Чем известен этот человек?» — не утверждение, а открытая тема. «Указан ли он на официальной странице организации как член совета за 2022 год?» —

проверяемый вопрос.

Не подменяйте его вопросом о мотивах, характере или «настоящей личности». Открытые сведения могут подтвердить должность, публикацию или публичное участие. Они не дают права делать далеко идущие выводы о человеке по отдельным фрагментам его присутствия в интернете.

3. Разведите факт и предположение. В записи «В программе он назван членом совета» есть наблюдаемый факт: именно так сформулирована программа. «Значит, он действительно входил в совет» — пока гипотеза. «Наверное, он преувеличил свою роль» — предположение о мотивах, для которого может не быть никаких оснований.

Это разделение кажется простым, но работает как защита от поспешного вывода. В когнитивной психологии хорошо описана склонность замечать и запоминать то, что поддерживает уже возникшее ожидание. Если вы заранее решили, что утверждение верно или неверно, легко превратить каждую найденную страницу в подтверждение своей версии. Помогает дисциплина: отдельно записывать, что наблюдалось, а что из этого лишь выводится.

4. Определите необходимый результат. Спросите не «что можно собрать?», а «какой минимальный ответ позволит принять нужное решение?». Для Марины им могла стать короткая запись: «В официальном источнике за указанный период подтверждение найдено; дата и формулировка соответствуют программе». Если источник не даёт отве-

та, результатом может быть: «Проверить утверждение по доступным профессиональным источникам не удалось». Это не равно доказательству ложности утверждения.

Минимальный результат — не самый слабый. Это результат, достаточный именно для заявленной цели и не содержащий лишних сведений.

5. Установите границы до начала работы. Заранее запишите, что относится к задаче, а что исключено. Для проверки профессионального статуса могут подойти публичные сведения самой организации или официальная программа мероприятия. Личные публикации, не связанные с утверждением, и информация о людях из окружения обычно не помогают ответить на поставленный вопрос. Если сведения о них начинают казаться «интересным контекстом», вернитесь к исходной формулировке: какую её часть они подтверждают?

Также задайте временной и тематический пределы. Если проверяется роль в 2022 году, сегодняшняя страница организации может не отражать состав совета того времени. А сведения о более поздней карьере эксперта не обязательно имеют отношение к проверке старого утверждения.

6. Заранее назначьте критерий завершения. Например: «Я прекращаю поиск, когда нахожу официальный источник с нужным утверждением и подходящей датой либо когда после установленного срока в пределах выбранных источников подтверждение не обнаружено». Важна вторая

часть: отсутствие результата тоже может быть честным итогом, если вы ясно обозначили границы проверки.

7. Определите, что делать с неоднозначностью.

Если сведения расходятся или формулировка допускает несколько трактовок, не пытайтесь скрыть проблему под уверенным выводом. Запишите, что именно неясно, и решите, нужно ли это для задачи. Иногда достаточно уточнить значение утверждения у заказчика; иногда правильный итог — «данных недостаточно».

План, гипотезы и стоп-сигналы

План расследования не обязан быть длинным. Его задача — удерживать поиск в пределах вопроса, а не создавать видимость основательности. Для примера Марины он мог выглядеть так:

- Вопрос:** подтверждается ли заявленная роль в консультативном совете за указанный год?

- Основание:** подготовить точную публичную справку к мероприятию.

- Нужные сведения:** подтверждение роли, название организации, период.

- Исключённые сведения:** всё, что не относится к этой профессиональной роли.

- Допустимые источники:** публичные профессиональные материалы организации и мероприятия.

- Срок:** 30 минут.

- Критерий завершения:** найдено достаточное подтвер-

ждение, обнаружено существенное расхождение или истёк срок; в последнем случае результат обозначается как неопределённый.

Гипотезы в такой задаче не должны превращаться в версии о скрытых намерениях человека. Это рабочие варианты ответа на проверяемый вопрос. Например:

- Подтверждено:** профессиональный источник прямо указывает на эту роль и нужный период.

- Не подтверждено:** в пределах выбранных источников подтверждения не найдено.

- Есть противоречие:** источник содержит сведения, несовместимые с формулировкой в программе.

- Неясно:** источник существует, но не позволяет уверенно установить роль или даты.

Такие категории полезнее простого «да» и «нет». Страница могла быть обновлена; старые сведения могли исчезнуть; слова «член», «советник» и «участник» могут обозначать разные роли. Отсутствие подтверждения в просмотренных источниках не доказывает, что события не было. В отчёте важно говорить не больше, чем позволяют данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.